Лишний рот

Автор:

[Ник Хэммер](#)

Лишний рот

Ник Хэммер

Новелла-триллер погружает вас в атмосферу трагедии, разворачивающейся в небогатой семье. Дети становятся заложниками ситуации. Родители же, сами того не подозревая, вершат жестокий суд.

Глава I

– Ты спишь?

Сестра открыла глаза, повернулась и робко посмотрела в сторону брата.

– Нет. А ты?

Брат сжал губы и сgrimасничал, словно отвечая: «Да куда уж там».

Эти вопросы друг к другу и не требовали ответа – уснуть сейчас было сложно, если не сказать больше, невозможно.

Дети, укутавшись в тряпки, служившие им одеялами, вслушивались в крики из-за стены.

– Откуда я возьму деньги на мясо? Ну откуда, а? С брочки не слезаю с утра до ночи, катаюсь хрен пойми куда лишь бы лишних грошей заработать! У меня

спина отваливается, руки и ноги гудят, что прикажешь делать, домой не возвращаться!?

- Не ори на меня! Спина у него отваливается, ага. Лучше бы у тебя кое-что другое отвалилось, прежде чем дармоедов мне двух заделал! Привёз меня в эту деревню, обрюхатил, всю жизнь испоганил, а теперь ещё голос повышаешь? Мужик называется, да пошёл ты к чёрту!

В стену что-то влетело и разбилось.

На несколько секунд наступила тишина. Сестра и брат замерли, даже перестали дышать, дожидаясь, в какую же сторону развернётся семейная драма.

Продолжалась она уже полгода.

В тот момент жизнь их семьи, которая пусть и не выделялась на фоне других деревенских, была нормальной. Не слишком счастлива, не особо радостна, без явных излишеств, но вполне стабильна. Они даже немного разжились и смогли накопить на лошадь и телегу, правда, продав ожерелье, доставшееся по словам матери семейства от её покойной бабушки.

Мама тогда сильно ругалась. Она не понимала, почему за такое красивое ожерелье дали так мало денег. Называла отца простофилей и деревенским дураком, думая что того обманул городской меняла.

На всём городском она всегда заостряла особое внимание, возвышая это слово, смакуя и стараясь соотносить с собой в большей степени, чем оно подходило к ней сейчас на самом деле. Ведь жила она не в квартире в близлежащем городе, а в сбитом из брёвен доме в деревне, просыпалась не от звона позолоченного будильника, а от крика петуха с ярко-красным пухлым гребнем и вкушала не нежные паштеты, намазанные на свежие булочки, а давилась чёрствым хлебом и варёными овощами с солью.

Отец же радовался покупке, лошадь любил, мыл и никогда не отказывал в лакомствах, подкармливая яблоками и изредка принося кусочек припрятанного и закаменевшего сахара. Он считал, что лошадь в хозяйстве нужна, даже если времена сложные.

Однако, даже эта не особо крепкая стабильность рухнула, когда единственная в округе фабрика закрылась, оборудование из неё перевезли в злосчастный город, а отца, работавшего на этой фабрике, уволили.

В деревне не хватало квалифицированной рабочей силы для новых станков, их должны были установить вместо нынешних. Переезжать в эти края никто не хотел. Вот и образовался кризис рабочих рук. Имеющиеся же часто занимались не работой, а заливанием в свои глотки бражки или чего похуже.

В стену вновь что-то влетело. Не разбилось, не разлетелось на кусочки, а упало на деревянный пол и несколько раз прокатилось по кругу.

– Я есть хочу, братик.

– Это последний. Как съешь его, постарайся уснуть.

Мальчик протянул мякиш, скомканный из остатков слегка покрывшегося плесенью хлеба. Девочка схватила его, целиком засунула в рот и толком не прожевав проглотила.

– Говорил же тебе, что по чуть-чуть надо, не целиком, эх... Отворачивайся и спи.

Он и сам бы хотел что-нибудь съесть и сладко поспать, но за неимением прочего засунул палец в рот и слушал дальше.

– Ты озверела совсем? Меня винишь? Ты займись чем полезным, а не сиди днями в окна выглядывай. Я тебя что ли заставлял за меня выходить, м? Вместе же решились, вместе хотели, детей заводили тоже вместе! Посуда битая на деньги была куплена, неблагодарная ты!

– Вот тебе ещё значит, если не понимаешь, скотина ты эдакая, выродок королюбый!

Вновь что-то разбилось вдребезги, раздались громкие шаги, шлепок, лёгкий вскрик, а затем плач.

– Я боюсь, братик.

– Ч-щ-щ, закрывай глаза.

Отец хлопнул дверью, слышно было, как он ласково позвал лошадь, сел в повозку и укатил.

Скрип ржавых колёс ещё какое-то время раздавался издали, а затем стих, смешавшись с шумом ветра.

Бричка сменила телегу через месяц после закрытия фабрики. Сосед рассказывал, что в городе всю шныряют возницы. Господа и дамы нанимали их, чтобы доехать по делам, на обед или званый ужин, а иногда просто, чтобы не идти по грязным улицам пешком. Папа твёрдо решил, что лошадь наконец станет основным доходом их и так обедневшего семейства. На новую бричку денег у отца не было, поэтому он продал телегу, занял немного у ростовщика и купил побывавшую в деле, старую, потёртую, скрипучую и немного вонючую.

Как и следовало ожидать, огромного успеха предприятие не заимело. Садиться в такой транспорт многие брезговали. Воротили нос, морщились, с презрением оглядывали всю конструкцию и после, уже отвернувшись, небрежно взмахивали рукой, словно пытались отогнать от себя назойливую муху. Это значило одно – никаких денег с этого клиента не заработать.

Мама вошла в комнату.

Шмыгая носом, быстро перебирая ногами и держась за щеку, она добрела до стула между постелями детей, устроенными прямо на полу.

Сейчас ей было обидно, грустно, ненавистно. Сейчас она была полна разочарований, главным из которых считала свой брак.

Женщину не волновало, как чувствуют себя дети, не волновало и то, хотят ли они выслушать родную мать. Сейчас ей нужно было лишь одно – выговориться.

– Всё слышали, да? Сами виноваты. Никакого толка от вас. По хозяйству не помогаете, письмо не учите, вырастите, как этот вот – неудачниками. Лишние рты, зла на вас нет!

Несколько секунд она сидела в тишине.

– За ум бы пора браться. На себе тащить вас никто не будет. Даже не мечтайте, что он что-то сделает для вас. Куда ему. Всё, что он может – это руки распускать, выродок.

Терпение кончилась, мать разрыдалась, поспешно встала и вышла из комнатухи, громко хлопнув дверью.

Брат и сестра остались одни.

Глава II

Хуже погоды и не придумаешь.

Ещё каких-то десять минут назад глаза радовались представшей перед ними красоте. Солнце, хоть и было ранне-весенним, но при отсутствии ветра и облачности прогрело землю и воздух так хорошо, что этот день вполне мог бы сойти за летний. Птицы нежились в тёплых лучах, щебетали и напевали серенады друг другу, красуясь, играя, изредка спускаясь на землю, чтобы поклевать жуков и червячков, тоже наконец дождавшихся своей поры и потихоньку вылезавших из щелей и норок.

Всё было хорошо. Если бы не одно но.

В один момент налетел шквальный пронизывающий ветер, несущий крупные, размером с небольшие виноградины, капли дождя. Холодные и тяжёлые – они с грохотом обрушивались на импровизированный козырёк брички, скапливались на нём и миниатюрным водопадом обрушивались вниз через щели и дыры, которые появились, кажется, уже с четверть века назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/hemmer_nik/lishniy-rot

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)